

«В промышленной безопасности мелочей не бывает»

— интервью —

Руководитель Западно-Уральского управления Ростехнадзора Константин Черемушкин рассказал «Ъ-Безопасность» о работе ведомства в регионе, причинах аварийности на предприятиях и новых методах контроля на опасных производственных объектах.

— Как бы вы в целом оценили обстановку в Пермском крае в области промышленной безопасности? Что говорит статистика об уровне аварийности на опасных объектах?

— Пермский край — это индустриально развитый регион. Здесь работают нефтегазоперерабатывающие производства, которые сконцентрированы в Осенцовском промышленном узле, предприятия ОПК с большим количеством опасных производственных объектов, а также химической и металлургической промышленности. На территории Прикамья расположено и одно из крупнейших месторождений калийных солей в мире, которое осваивается предприятиями горнорудной отрасли. Большинство из них эксплуатируют объекты чрезвычайно высокой и высокой степени опасности (I и II класс опасности). Таким образом, область промышленного надзора в нашем регионе очень широкая. Кроме того, многие предприятия проводят масштабную реконструкцию производства, например «Метафракс» и «Сибур-Химпром», а «Еврохим» строит горно-обогатительный комбинат под Березники. На этих объектах Западно-Уральское управление Ростехнадзора также ведет строительный надзор в соответствии с утвержденными правилами.

Если говорить об аварийности, то статистика не меняется: ежегодно на территории Прикамья происходит три-четыре крупные аварии. В прошлом году впервые с 2013 года произошла авария на предприятии оборонно-промышленного комплекса — соликамском заводе «Урал», в результате которой погибли два человека. Групповой несчастный случай с тремя погибшими произошел и на Пермском пороховом заводе. В силу своей специфики, наиболее аварийной считается и горнообогатительная отрасль. Завидную «стабильность» по аварийности демонстрируют так называемые объекты «ослабленного надзора» — подъемные краны и лифты.

— Какой фактор при возникновении этих аварий можно назвать ключевым? От чего в большей степени зависит безопасность производственных объектов?

— Результаты расследования этих случаев говорят о том, что причинами инцидентов чаще всего являются не технологические сбои, например отказ оборудования или нарушение технологического процесса, а пресловутый «человеческий фактор» или нарушение правил охраны труда. Хотя многое в этом плане зависит от заинтересованности руководства конкретного предприятия в безопасной организации технологического процесса, формировании в коллективе культуры безопасности. Крайне важна и эффективная работа со стороны контрольно-надзорных органов. Это своевременное выявление

МАКСИМ ШЕРШИН

не, профилактика и предупреждение нарушений, а также регулярная актуализация нормативной базы.

— Есть ли у ведомства какое-то приоритетное направление надзора?

— Я бы не стал выделять какой-то один вид надзора, они важны все. Наши проверки всегда носят комплексный характер. Некоторые считают, что инспекторы Ростехнадзора придираются к мелочам. Но в промышленной безопасности мелочей не бывает. И так называемые «бумажные» нарушения могут иметь серьезные последствия. Например, работник предприятия не был ознакомлен с каким-то документом, регламентирующим технологический процесс, и допускает ошибку. А потом из-за этой маленькой ошибки начинаются большие проблемы. Деятельность управления основана на риск-ориентированном подходе. Чем опасней объект, тем больше к нему требований в области промышленной безопасности, тем больше внимания со стороны надзорных органов. В области промышленной безопасности все поднадзорные объекты уже отнесены к определенному классу опасности. Проводится работа по интегральной оценке риска каждого опасного объекта.

В глобальном смысле приоритеты работы определены в документе «Основы государственной политики в области промышленной безопасности до 2025 года и дальнейшей перспективе». В нем указаны направления деятельности, для реализации которых Ростехнадзор проводит конкретные мероприятия. В этом же документе полностью описаны принципы взаимодействия ведомства с другими госструктурами, поднадзорными объектами и общественностью в целом.

— Сейчас на федеральном уровне обсуждается введение системы дистанционного контроля опасных производственных объектов. Как вы оцениваете ее перспективы?

— Цифровые и телекоммуникационные технологии развиваются семимильными шагами, их применение в управлении технологическими процессами и системах противоаварийной защиты я считаю очень перспективным. Пермский край стал одним из двух регионов в стране, где реализуется пилотный проект по дистанционному контролю. Площадкой для него стало АО «Сибур-Химпром». Специальные датчики, установленные на производственных объектах предприятия, собирают и аккумулируют данные, которые позволяют оценить безопасность производственных процессов. Все они доступны сотрудникам Ростехнадзора в онлайн-режиме. С 2021 года на федеральном уровне будет создана нормативная база, которая законодательно установит такой вид надзора и станет его регламентировать. Думаю, в итоге мы придем к тому, что эта система будет внедрена на всех опасных объектах. Сначала, конечно, это коснется новых производств. Не секрет, что в нашей стране актуальна проблема износа и устаревания основных средств предприятий. По мере их модернизации будет изучаться техническая возможность подключения к системе дистанционного контроля.

— Одна из самых проблемных точек в Пермском крае — это, пожалуй, Березники и Соликамск. Периодически там случаются аварии разной степени серьезности. Можно ли предпринять какие-то меры, чтобы всегда исключить их?

— Как я уже говорил, горнорудная отрасль характеризуется повышен-

ной аварийностью. Кроме того, проблема Березников и Соликамска заключается в том, что эти города расположены на площади залегания калийно-магниевых солей, а строительные объекты в 30-х годах прошлого века. Если говорить о наиболее известных авариях прошлых лет, то все они были вызваны природными факторами. Так, авария на СКРУ-2 в 1995 году произошла из-за динамического воздействия глубинного землетрясения. Авария на БПКРУ-1 в 2006 году была вызвана неучтенными геологическими факторами и аномальным строением водозащитной толщ. В результате рудник был затоплен, а в июле 2007 года на его месте образовался провал. Для исключения аварийных ситуаций приняты меры по совершенствованию нормативно-методических документов, в том числе и указаний по защите рудников от затопления. Выделены потенциально опасные участки, на которых осуществляется мониторинг ситуации.

Вместе с тем есть аварии, в том числе и на предприятиях Березниковско-Соликамского промышленного узла, которые связаны и с человеческим фактором. Серьезные нарушения, связанные с невыполнением требований промышленной безопасности, выявляются и нашим управлением, и самими калийщиками. Виновыми привлекаются к ответственности.

Почему это происходит? Мне кажется, причину нужно искать в прошлом. В 1990-е годы в стране готовилось очень мало инженерных кадров, в том числе и в области промышленной безопасности. Такая работа считалась непрестижной. Сейчас ситуация меняется, в учебных заведениях на эти специальности снова вырос конкурс. Но в итоге мы оказались в ситуации, когда опытные ра-

ботники уже уходят на пенсию, а новые в достаточном количестве еще не пришли. Все это повлияло как на культуру производства, так и на культуру безопасности.

— Большое количество предприятий сосредоточено в Осенцах, в непосредственной близости от Перми. Как вы оцениваете их работу в части соблюдения требований промышленной безопасности?

— Осенцовский промышленный узел можно назвать гигантским. По сути, на одной улице расположены крупные производственные предприятия: «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», «СИБУР-Химпром», «Уралхим». Все они эксплуатируют объекты I и II класса опасности и реализуют масштабные проекты по реконструкции производства. Наши специалисты находятся там практически постоянно. Кроме того, на этих объектах работают наши коллеги из Росприроднадзора и Ростехнадзора. Ситуация там под контролем. Я уверен, что пермякам бояться нечего. Мы же сами живем в этом городе, здесь наши семьи, наши дети. Каких-то крупных рисков мы не видим, но вместе с предприятиями будем работать над тем, чтобы минимизировать существующие угрозы.

— С какой периодичностью ведомство проводит контроль предприятий?

— Периодичность проверок определяется законодательством в области промышленной безопасности. Так, объекты I и II класса опасности планово проверяются не реже одного раза в год, III класса — не реже одного раза в три года. Плановые проверки объектов IV класса опасности вообще не производятся. Но на некоторых наиболее опасных производствах инспекторы Ростехнадзора могут появляться и раз в месяц, и раз в квартал, в зависимости от специфики объекта. С 2016 по 2018 год мы не проверяли субъекты малого и среднего бизнеса, так как это был период «надзорных каникул». Но на этот год они включены в план проверок, который согласован с прокуратурой. При выборе объекта проверки применяется также риск-ориентированный подход с учетом результатов предыдущих проверок.

— Какие предприятия вы планируете проверить в этом году?

— В этом году нами запланировано проведение 83 проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Ими будут охвачены 239 опасных производственных объектов. В частности, проверки будут проведены в ОАО «Соликамский магниевый завод», ПАО «Уралкалий», ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь», ФКП «Пермский пороховой завод», филиалах «Пермские минеральные удобрения» и «Азот» ОХК «Уралхим».

— На предприятиях визит инспекторов Ростехнадзора, как правило, воспринимается адекватно?

— Чаще всего да. Хотя бывают случаи, когда люди думают, что это какой-то «наезд». Но такого не может быть априори. Посудите сами: о плановых проверках известно задолго до их проведения — перечень проверяемых объектов находится в открытом доступе и согласовывается с прокуратурой. С прокурорами согласовываются и внеплановые проверки. По особому порядку производятся проверки в случае возникновения аварийных ситуаций и гибели

людей. В этом случае Ростехнадзор, часто с привлечением специалистов других ведомств, устанавливает непосредственно организационно-технические причины.

— С точки зрения контроля существенную роль играет система наказания за допущенные нарушения. Насколько совершенна нормативно-правовая база в данной сфере? Стоит ли ужесточать наказания или внедрять какие-то иные механизмы воздействия?

— Наша работа заключается не только в осуществлении надзора и привлечении нарушителей к ответственности. Это еще и большой пласт деятельности по оказанию государственных услуг — лицензированию, аттестации, регистрации опасных объектов, при выполнении которых ответственным исполнителем в рамках полномочий консультирует заявителей. Кроме того, Ростехнадзор проводит большой объем профилактической работы, в частности информирование заинтересованных лиц об изменениях в нормативно-правовой базе, выдачу предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований промышленной безопасности. Но все это возможно только до начала проверки. Если в ходе проверки выявляются нарушения, то инспектор выдает предписание об устранении этих нарушений в определенные сроки.

Осуществляется и контроль за выполнением выданных предписаний. За нарушения, в зависимости от тяжести, предусмотрены меры административного характера. В основном это штраф. Но в случаях, предусмотренных законодательством, в частности за впервые совершенное нарушение, штраф может быть заменен на предупреждение. Есть и еще одна очень эффективная мера административного воздействия — приостановление деятельности предприятия за устранения замечаний. Некоторые считают, что порой выгоднее заплатить штраф, нежели соблюдать закон. Для таких нарушителей приостановление деятельности — намного более эффективная мера, в этом случае замечания пытаются исправить как можно быстрее.

И если в прошлом году количество наложенных штрафов сократилось, то число случаев приостановления деятельности, наоборот, выросло: в 2018 году их было 18. Нужно отметить, что такая мера применяется при возникновении угрозы безопасности, так что благодаря действиям инспекторов в прошлом году было предотвращено 18 потенциальных инцидентов и аварий.

Несколько слов про нормативно-правовую базу. Подоплечу своим личным мнением. Я работаю в системе надзора уже не один десяток лет, и считаю, что законодательство нужно соблюдать независимо от того, насколько совершенным или несовершенным мы его считаем. Так формируется правовая культура, которая не менее важна, чем культура безопасности и производственная культура. Если говорить об ужесточении наказаний, то, в случае повторного нарушения, а также при нарушениях, которые стали причиной аварии или смертельного случая, ужесточать ответственность однозначно стоит. Но это моя личная позиция.

Беседовал Максим Стругов

Комплексный подход к безопасности

В современных условиях помимо обеспечения качественного образовательного процесса на школы накладывается обязанность по обеспечению безопасных условий для обучающихся и работников. Эти нормы закреплены федеральным законодательством. О том, как вопросы безопасности решаются в МАOU «СОШ №32 им. Г. А. Сборщикова», рассказал директор образовательного учреждения Александр Гликсон.

«Проблема обеспечения безопасности участников образовательного процесса решается с помощью существующей и постоянно совершенствуемой системы», — отметил Александр Гликсон. Система обеспечения безопасности включает несколько элементов. Так, в школе работают лицензированные сотрудники ЧОП, которые обеспечивают безопасность учеников и сотрудников в течение рабочего дня. В зданиях установлена охранная сигнализация с выводом сигнала тревоги на пульт ЧОП в ночное время. Во всех корпусах школы оборудована автоматическая пожарная сигнализация (АПС) с выводом сигнала тревоги на пульты в краевой центр пожарного мониторинга и ЧОП. Школа оснащена кнопками экстренного вызова ГБР Росгвардии.

Уже четыре года в школе №32 действует контрольно-пропускной режим по картам «Мультипас». Все четыре калитки в ограждении территории оборудованы магнитными замками, которые открываются школьными картами или посредством видеодомофонной связи с пультами охраны. На дверях всех эвакуационных выходов из всех зданий — магнитные замки, открывающиеся и в момент сработки АПС, и кнопкой по решению охраны.

Уже несколько лет в школе функционирует система видеонаблюдения: 144 видеонаблюдения охватывают все места общего пользования внутри трех зданий школы, а также подходы к калиткам и воротам, всю пришкольную территорию в круглосуточном режиме. Записи хранятся не менее одного месяца. С 2012 года ведется круглосуточный видеомониторинг со всех камер на пультах ЧОП и в зданиях школы.

Как рассказал Александр Гликсон, в феврале на компьютерах во всех учебных помещениях обеспечена возможность нажатием одной кнопки сообщить об опасности во время урока на пульт охраны для мгновенного нажатия тревожной кнопки с целью вызова ГБР Росгвардии в конкретный учебный кабинет.

Настроились на лучшее

Строительство комплекса «Аммиак — карбамид — меламин» на производственной площадке ПАО «Метафракс» в Губахе вошло в активную фазу. Строительные работы и монтаж крупнотоннажного оборудования ведутся на всех террасах будущего комплекса. На сегодняшний день общая численность работников на площадке превышает 1 тыс. человек. Всего в период стройки будет задействовано около 4 тыс. работников. Пик строительного-монтажных работ придется на лето 2019 года.

Особую актуальность политика в сфере безопасности труда набирает в данное время, когда на стройплощадку будущего комплекса АКМ прибывают коллективы новых субподрядных организаций, завозятся большие объемы строительных материалов и оборудования, в работу вступают новые грузоподъемные механизмы и различная строительная техника.

Строительная отрасль отличается повышенной опасностью. Около 30% всех несчастных случаев на производстве приходится на строительство. Создание безопасных условий труда при организации и ведении строительно-монтажных работ, как при возведении, так и реконструкции зданий и сооружений, — задача серьезная и требующая тщательного и ответственного подхода.

Охрана труда на строительных объектах комплекса «Аммиак — карбамид — меламин» уделяют особое внимание не только надзорные и инспеклирующие органы, но и непосредственные исполнители — от руководителя строительства до рядового работника.

Совместно с представителями подрядных и субподрядных организаций разработаны и утверждены жесткие графики еженедельных тренингов по различным направлениям работы в области соблюдения требований безопасности на объектах комплекса АКМ для линейных работников: мастеров, прорабов, начальников участков строительных и монтажных подразделений, занятых в возведении объектов.

Кроме того, руководством «Метафракса» утвержден план проверки соблюдения требований охраны труда и промышленной безопасности на строительстве объектов комплекса «Аммиак — карбамид — меламин».

При проведении строительно-монтажных работ приоритет отдается использованию оборудования и инструментов с низким уровнем опасностей и вредности, а также техническим способом исключения контакта работников с тем, что представляет для них опасность.

На строительной площадке комплекса АКМ установлено оборудование с техническим обслуживанием системы безопасности, в том числе обеспечения охраны, защиты от несанкционированного доступа, противопожарные системы видеонаблюдения.

Охрана объектов строительства осуществляется посредством контрольно-пропускного режима. Доступ на территорию выполняется через охраняемые контрольно-пропускные пункты.

